

Город, село, в унисон!

Поляризация городского и сельского населения не дает Европе заговорить с внешним миром единым ГОЛОСОМ СИЛЫ

В Европейском союзе, равно как и в Соединенном Королевстве, существует глубокий географический раскол по многим вопросам. Большие города стали родиной космополитической Европы, в которой положительно относятся к миграции, считая ее обогащением. За пределами больших городов располагается националистическая Европа, где, как отчетливо свидетельствует исследование референдумов в Великобритании, больше всего жалуются на утрату контроля в том числе и в период миграционного кризиса 2015-2016 годов.

Этот глубокий раскол европейского демоса на городское и сельское население хорошо исследован, ведь он стал определяющим фактором формирования многих партийных систем и правительственных коалиций как в Восточной, так и Западной Европе. Можно спорить о масштабах возникновения соответствующих лагерей, величине и замкнутости подобных образований, однако очевидно одно: географическая поляризация в Европейском союзе достигла такого размаха, что политике непременно придется заняться топографией своих социумов.

*Если Европа желает
говорить на языке силы,
то ей необходимо
завоевать симпатии
новых групп населения,
составляющих
общественное
большинство*

Влияние географической поляризации на внешнюю политику на континенте пока что изучено недостаточно. Но если Европа желает говорить на языке силы, как того требуют председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен и Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности [<link rubriki vneshnjaja-politika-i-bezopasnost statja show primenenie-evropeiskoi-sily-993>](#) Жозеп Боррель, на языке, без которого явно не могут обойтись такие государственные лидеры, как Реджеп

Тайип Эрдоган, Владимир Путин и Дональд Трамп, то ей необходимо завоевать симпатии новых групп населения, составляющих общественное большинство.

И хотя, согласно данным Института исследований общественного мнения в ЕС «Евробарометр», более шести из десяти опрошенных граждан почти во всех государствах – членах ЕС регулярно высказываются в пользу более целостной и эффективной внешней политики ЕС, при более детальном рассмотрении можно заметить существенные разногласия в оценке будущих вызовов.

Так, исследование в рамках опроса Security Radar – 2019 выявило резко выраженные различия в восприятии конфликтов и в предпочтениях способов их урегулирования в таких странах ЕС, как Германия, Франция, Латвия и Польша. Налицо явные расхождения между населением городов и сельской местности: в трех из четырех названных стран поляризация особенно заметна. За пределами городских агломераций сильно ощущается обеспокоенность ухудшением собственного экономического положения. Похожие результаты получены и по вопросу о доверии общества к национальным институтам.

Впрочем, не стоит ставить знак равенства между чувством обеспокоенности и страхом перед угрозами. Угроза появляется тогда, когда конкретный игрок, имеющий заметные ресурсы, стремится нанести ущерб. Обеспокоенность же является выражением смутной тревоги из-за нежелания или неспособности справиться с потенциальными вызовами.

*Чем ближе к городу
обитает респондент,
тем с большей
уверенностью он
смотрит на
большинство вызовов
нашего времени,
связанных с политикой
безопасности*

Пропасть между городом и селом становится очевидной и в ответах на вопрос о формах реализации внешней политики и политики безопасности на уровне национальных государств, в частности, о том, должны ли влиятельные государства играть лидирующую роль на международном уровне или же национальная внешняя политика должна четко определяться собственными интересами, а также о том, кто заслуживает более сильной поддержки – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) или же Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Эта пропасть, по нашему предположению, связана с вопросами идентичности. Проявляется это, например, в ответах на вопрос о том, не принадлежат ли части территории соседних государств к своему собственному национальному государству и не занимает ли собственная страна подобающее ей место в сравнении с другими странами мира. Правда, данные свидетельствуют и о возможном отсутствии резкого разброса во мнениях между городским и сельским населением, а также о нашей недостаточной осведомленности о факторах, порождающих именно такую, а не иную позицию.

Оценка результатов, полученных в других государствах, ставших объектом исследования, также может принести не один сюрприз. По результатам исследования четырех западно- и восточноевропейских государств, можно утверждать одно: чем ближе к городу обитает респондент, тем с большей уверенностью он смотрит на большинство вызовов нашего времени, связанных с политикой безопасности.

Что касается желания Европы научиться говорить на языке силы, то полученные нами данные свидетельствуют, что у европейцев разные языки силы: сельская Европа предпочитает скорее военную силу с организацией на национальном уровне; Европа городов отдает предпочтение мультилатеральному сотрудничеству и деятельности международных организаций.

Предварительный анализ к тому же дает основание полагать, что цели, которые связываются с укреплением европейской мощи, неравномерно распределены между городом и селом. Если есть желание добиться того, чтобы Европа заговорила единым голосом, необходимо обратиться к проблеме растущей поляризации идентичностей городского и сельского населения. Безусловно, одной из самых сильных сторон ЕС является многоголосие, но оно не должно стать помехой тому, чтобы в случае необходимости Европа могла в полную силу зазвучать в унисон.

Себастьян Харниш

Гейдельберг

Д-р Себастьян Харниш (Sebastian Harnisch) – профессор кафедры международных отношений и внешней политики Гейдельбергского университета.

Себастьян Старыстах

Гейдельберг

Д-р Себастьян Старыстах (Sebastian Starystach) – научный сотрудник Института социологии имени Макса Вебера Гейдельбергского университета.

Фанни Шардей

Гейдельберг

Фанни Шардей (Fanny Schardey) – докторант кафедры международных отношений и внешней политики Гейдельбергского университета. Она изучала политологию по специализации «конфликтология и международная регуляторная политика».

